

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Коробкова, Ольга.

К68 Эльфийка и другие неприятности : [роман] / Ольга Коробкова, Екатерина Сулименко. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-120875-2

Нелегко быть полукровкой, даже если ты принцесса. Придворные вечно норовят поставить на место, фаворитки отца пытаются сослать в монастырь, а сам папуля мечтает выдать за муж. И даже жениха подобрал. Правда, тот после знакомства со мной решил, что жениться ему рано, и сбежал. И чтобы дитячко (то бишь я) не пропало, папа отправил меня в академию. Интересно, как долго она простоит?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120875-2

© Коробкова О., 2020
© Сулименко Е., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ

— Ты... да ты... вот до чего ты меня довела!

— И до чего? — спросила недоуменно, рассматривая белый волос в руке папеньки, который он в порыве негодования только что вырвал из своей королевской шевелюры.

— До седины! — заорал родитель, гневно сверкая глазами. — Я поседел из-за твоих выходок! Видишь, до чего довела меня, несносное ты создание?!

Я опешила. Сидела на стуле и с отвисшей челюстью рассматривала результат своих действий, пытаюсь найти хоть какие-нибудь цветовые контрасты в гриве волос, обычно перевязываемых серебряной лентой, чтобы не мешались.

Не нашла.

— Папа, — невинный такой голосок.

— Что?!

— Не ломай комедию. Наша раса не седеет, — пробубнила под нос, старательно пряча глаза.

То еще зрелище — покрасневший от ярости папенька с одним-единственным белым волосом в руке. Вот бы кто еще увидел его распрекрасное величество таким!..

— Но ты меня заставила!

— Как будто можно заставить поседеть! — Закатила глаза. — Над этим даже люди не властны.

— Зачем полезла в мою лабораторию? — Отец сделал вид, что последней реплики не слышал, и принялся

ОЛЬГА КОРОБКОВА, ЕКАТЕРИНА СУЛИМЕНКО

раздраженно расхаживать туда-сюда, то и дело нервно одергивая белые шелковые перчатки. Будто они не сидели идеально!

— Так у меня же нет своей, — заметила резонно. Спокойным тоном, между прочим.

Папуля тоже пришел в себя и прекратил пороть горячку. Тяжело вздохнул и на миг задумался. Явно решая сделать разговор как можно более конструктивным.

— Хорошо. Но зачем понадобилось ее взрывать? — Вот такой тон мне нравится!

— Я не хотела, так получилось, — ответила честно.

Ну а что я могла поделать? Откуда мне было знать, что если смешать тот зеленый порошок из дальнего шкафчика с этой малиновой жидкостью, то будет большой бум?! Я тоже пострадавшая! Волосы подпалила!

— Твой вечный ответ — «так получилось»! — процедил папа и зыркнул на меня так злобно, что захотелось провалиться куда-нибудь пониже преисподней. — Что ж, довольно разговоров. Тебе скоро семнадцать, а ты так и осталась на уровне подростка. Пора становиться ответственным и вести себя соответственно возрасту. Ах да! Я принял решение — пора тебе замуж.

Что, простите? Сощурилась, смерив любимого папочку самым тяжелым взглядом, на какой только способна.

— Замуж? — переспросила. А вдруг он оговорился, или я не так поняла?

— Да, — папа с подозрением посмотрел на меня. Знал, что ничего доброго такой взгляд не сулит. — На твоем дне рождения я представлю одного из кандидатов. Он давно пылает к тебе пламенными чувствами и желает соединить ваши судьбы. В любом случае... кхм... ты вошла в возраст, когда уже пора нести ответ-

ЭЛЬБОЙКА И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

ственность за себя и свои поступки. Замужество — хорошая школа жизни.

— А теперь, отец, оставь меня, пожалуйста. — Пропустив нравоучения мимо ушей, усилием воли заставила голос не дрожать от ярости. — Я не выйду замуж по твоей прихоти. Извини. И не ищи мне женихов. И вообще, — повысила тон, — кто-то меня в Академию собирался отправить! Или ты забыл?

— Не забыл. — Отец невозмутимо пожал плечами и как-то нехорошо усмехнулся. — Одно хочу сказать — вот выйдешь замуж, тогда и будешь делать, что душа пожелает. Точнее, что муж разрешит.

Да что вы говорите!

— Не выйду. — Упрямо сжала челюсти. — Что хочешь делай, но замуж не выйду. Я слишком молода для этого!

— Риза, я уже обо всем договорился, — мягко ответил папа. Ненавижу, когда он разговаривает со мной, словно с душевнобольной! — Негоже королю отменять собственные решения. Да и тебе оспаривать их не очень-то выгодно.

— Посмотрим, — хмыкнула и, не прощаясь, вышла из залы.

Выйти замуж... Размечтался! Да я скорее болотную варагу поцелую, чем соглашусь на такое. Фу, за какого-то незнакомого человека! Ужас! Избавиться от меня решил, папуля? И правильно в общем-то. Видимо, переживает, что я ему весь замок разнесу, — когда злюсь, себя не контролирую, могу такую пакость учинить, что никому вокруг жить не захочется. Что ж, будем вести партизанские бои местного значения и расшатывать спокойствие.

Быстро влетев в свою комнату и закрывшись на все задвижки, стала расхаживать туда-сюда и обдумыв-

ОЛЬГА КОРОБКОВА, ЕКАТЕРИНА СУЛИМЕНКО

вать дальнейший план действий. Задача предстоит еще та — дворец огромный, углов много, эльфов еще больше. Ничего, они меня еще узнают! Устрою папеньке райскую жизнь, у меня ведь очень хорошие гены.

Ах да! Простите мне мою невежливость и позвольте представиться: Ризолли, незаконнорожденная дочь эльфийского правителя. Причем единственная — у меня нет ни братьев, ни сестер. Моей матерью была дроу из правящего дома, правда, из побочной ветви и кровно не связанная с правящей династией, но на нее каким-то образом распространились привилегии. Прискорбно, но родительница от меня отказалась сразу после того, как произвела на свет. Насколько знаю, отец тогда несколько не расстроился и сразу отдал меня на попечение мамкам, нянькам и девушкам-прислужницам. Надеялся, что характером в него пойду.

Размечтался...

Да у меня такие родственнички, что впору сразу вешаться. Особенно со стороны дражайшей матушки. Неудивительно: все дроу отличаются непростым характером, а тут избалованные роскошью представители правящей династии... Если с мужчинами хоть как-то можно найти общий язык, то женщины те еще стервы. Я вообще не понимала, как отец с мамой смогли сойтись — совершенно разные характеры и манеры. А так как упертости мне не занимать, пришлось мучить папулю вопросами, как они, такие разные, умудрились познакомиться. После сотой попытки тот вспылил, накричал на меня, заявив, что я его уже достала, но затем смирился и поведал, что с мамой они встретились случайно. Она окончила школу убийц — очень престижное учебное заведение в землях дроу, и последним выпускным заданием было привести светлого эльфа.

ЭЛЬФЕЙКА И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

А папаня, уставший от регламента и обязательств, в тот день решил сбежать от стражников и погулять в гордом одиночестве, без обязательного сопровождения. Он же не ожидал, что на него самым наглым образом нападут и локальная потасовка в конечном итоге выльется в страстную ночь. Результатом которой и стала я.

От мамы мне достались темный цвет кожи — хотя с поправкой на родство со светлым эльфом его можно считать скорее загорелым, пушистые черные ресницы, вздернутый нос и полные губы. С отцовской стороны я унаследовала худенькое тело с намечающимися половыми признаками, неплохими, надо сказать, длинные ноги, большие синие глаза с приподнятыми к вискам уголками и резковатые высокие скулы. Ну а удлинённые ушики — расовый признак что дроу, что светлых, ничего удивительного.

Но все это было не так важно, как мои волосы — предмет зависти половины двора. Они были фиолетовыми, причем на макушке темными, а к кончикам — практически сиреневыми с переходом в розовый. Сие недоразумение получилось в ходе эксперимента — неудачного, естественно. Мне тогда было лет десять. Папуля запрещал приближаться к его лаборатории, но мой упёртый характер дал о себе знать, несмотря на регулярные стояния в углу и ремень в руках отца. В один прекрасный момент я все-таки пробралась внутрь и что-то там перепутала или разбила, не помню точно. Итогом стал взрыв, выбивший в лаборатории окна и расколовший все хрупкое оборудование, и вот такой казус на голове. Папаня неделю пил успокоительное, с ужасом и страданием глядя на меня, а я несколько дней не могла сидеть — так сильно мне досталось. Но спустя какое-то время новый цвет мне безумно понравился: отныне я разительно отличалась от всех блондинистых

ОЛЬГА КОРОБКОВА, ЕКАТЕРИНА СУЛИМЕНКО

эльфиек. Белокурые бестии исходили злобой и плевались ядом, но такого эффекта добиться так и не смогли, а вот волосы в ходе многочисленных неудачных опытов подпортили себе изрядно. Дурочки.

Я с ними не дружила. Меня считали ошибкой молодости, но так как у папы других детей не было, его окружению приходилось мириться со мной. Что не мешало портить мне жизнь. Впрочем, имея в наследственности кровь дроу, мстила я в силу своих возможностей и фантазии. Примерно года три назад любовницей папы была миловидная зеленоглазая эльфийка с мерзким характером и шикарнейшей фигурой. Звали ее Эсфиниэль, и она очень гордилась своим положением. Мы друг друга невзлюбили сразу. А за что ее любить? Глупая безмозглая курица с выдающимися женскими прелестями. Конечно, отец падок на роскошную грудь в пене кружев и тонкую талию, утянутую широким поясом, это как раз в его вкусе. Однако, как известно, когда кроме бюста ничего особого нет, внимание мужчины удержать довольно сложно.

Идя как-то вечером мимо ее покоев, я стала невольной свидетельницей разговора. Пришлось приложиться к щелочке, оставленной не до конца прикрытой дверью, иначе пропустила бы много интересного.

— Эсфи, что ты собираешься делать с Ризой? — томно протянула одна из ее приспешниц, попивая золотистое вино.

— С этой девчонкой? — в голосе любовницы слышались нотки презрения. — Отправлю в женский пансион, пусть манерам поучится. Там такая дисциплина, что мало не покажется.

— А ты уверена, что повелитель согласится?

— Конечно. Как только я стану его женой, он у меня с руки есть будет.

ЭЛЬФОНКА И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Вот мырра болотная! Ишь чего возомнила, дрянь! В пансион меня сбегать, это ж надо! Меня затрясло, едва пар из ушей не повалил. Ладно-ладно, мы еще посмотрим, кто кого. Ты у меня попляшешь, Эсфи.

Долго ждать я не стала и уже на следующий день построила засаду. Пока эта особа занималась наведением марафета, я рядом с ее покоями разместила сигнальные ловушки, а в конце коридора подвесила три ведра с помоями, благо магия воды была мне родной. Все магические следы замела, чтобы на меня не подумали.

Вечером к нам должны были приехать послы из какого-то дальнего государства. Эсфиниэль по такому поводу превзошла саму себя и надела вышитое серебром белоснежное платье. И пошла по коридору. Я в этот момент стояла рядом с отцом у лестницы и, приветливо улыбаясь, встречала гостей. В зале море разодетых ухоженных эльфов, все ведут милые светские беседы за бокальчиком вина, папа обсуждает торговые дела... Вдруг раздается вой сирены, а следом появляется Эсфи. Естественно, все напуганы странным звуком и со священным ужасом смотрят на новоприбывшую. Она делает шаг к лестнице, и на глазах у всего высшего света на нее выливаются литров этак двадцать мерзкой жижи. Платье из белого становится болотно-коричневым, прилагаемые бонусы в виде сгнивших картофельных очисток и протухших помидоров застряли в высокой прическе. Красота! Я даже засмотрелась. Конечно, после такого явления и речи о продолжении романа со стороны отца быть не могло.

Следующие фаворитки были поумнее и старались со мной дружить, но выходило это из рук вон плохо. И не потому, что у меня характер скверный. Просто все они считали, что во дворце мне не место, и строили планы, как меня отослать подальше и запереть понадежнее.

ОЛЬГА КОРОБКОВА, ЕКАТЕРИНА СУЛИМЕНКО

Как же, полукровка! Пятно на репутации светлых эльфов! Если б родилась в простой семье, отнесли бы в лес и оставили на съедение диким зверям, но я-то принцесса!

Но что самое интересное, папуля на эти выверты и ужимки любовниц внимания не обращал. Он считал, что долг перед короной выполнен, и в ближайшее время жениться не собирался, мотивируя свое нежелание тем, что наследница есть. И хотя согласно закону быть ею я не могла из-за половой принадлежности, если у папы не будет других детей, мне конец. Никаких надежд на трон я не лелеяла, власть вообще не мое, характер у меня не тот. Только доводов никто и слушать не хотел, и отец настойчиво пытался вылепить из меня достойную преемницу. Но это все же не самое страшное. Папины любовницы, холеные высокомерные барышни, вечно совали нос куда не следует, считая, что положение королевской постельной грелки дает такое право, что несказанно меня раздражало.

После той памятной беседы с отцом прошло дня три. Я спокойно шла себе по коридору, возвращаясь в покои. Навстречу вроде как неожиданно вылетела Литаниэль, очередная звезда. Хотя она была красива, с изящной линией плеч, грациозной шеей и большими голубыми глазами, я все равно не понимала, что папеньке в ней понравилось — довольно худощавая фаворитка совершенно не подходила под тот типаж, к какому он обычно питал слабость. Неужели захотелось разнообразия?

— Ваше высочество, какая встреча, — приветливо улыбнулась она, стараясь скрыть сарказм. — Наслаждаетесь свободой?

— Вы о чем? — Я прищурилась, наблюдая, как Лита отточенным жестом раскрыла веер и с выражением

ЭЛЬБОЙКА И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

смертной скуки на кукольной мордашке стала им помахивать.

— Ну вы же скоро замуж выйдете и упорхнете из гнезда, — она нагнулась ко мне ближе и добавила: — А я стану тут править.

Раскрыв было рот для гневной отповеди, ответить не успела — на горизонте возник отец, и Литаниэль, медово улыбаясь, упорхнула к нему, оставив меня с мрачным выражением лица. Зря она это сказала. Если думает, что ей с рук сойдет, то глубоко ошибается. Спесь я умею сбивать быстро и, главное, навсегда, история Эсфи тому пример.

Я зашла в комнату и заперлась. Служанку заранее предупредила, что плохо себя чувствую и ложусь спать, и та без лишних слов кивнула и исчезла. Осторожно подойдя к двери тайного прохода, открыла ее — хорошо смазанные петли не издали ни звука. Настала пора отомстить очередной фаворитке. Эта костлявая дрянь достала меня своими, как она полагает, изящными подколками. Что ж, сегодня представилась уникальная возможность. Пару часов назад я лично насыпала папе в вино возбуждающее средство, а так как он принимает любовниц только в своих покоях, у меня есть часа четыре — время действия снадобья. Осторожно пробираясь по проходу, старалась не шуметь — мало ли сколько народу бродит по коридорам, вдруг услышат. Около нужных мне покоев открыла специальную лазейку и, воровато оглядевшись, убедилась, что в комнате никого нет. Когда проверка показала полную безопасность пространства, я открыла дверь и вошла. Сегодня эта бестия получит свое.

Хорошо, что все белье она хранит в одном месте. Надев перчатки, чтобы не дотрагиваться до ткани рукавами, достала из кармана баночку с красным молотым

ОЛЬГА КОРОБКОВА, ЕКАТЕРИНА СУЛИМЕНКО

перцем — жгучую специю я утащила из кухни, пока не видела главная повариха, иначе эта габаритная женщина без стеснения высказала бы о моем невыносимом высочестве все что думает. Стараясь сдерживать злобный смех, от всей души посыпала нижнее белье любовницы — перчик пришлось немного усовершенствовать, чтобы на одежде он стал невидимым. Посмотрим, как теперь запоет кикимора!

На этом я решила не останавливаться — моя душа требует особого размаха. В ванной комнате первым делом добавила в шампунь коварную краску, а в кремы — аллергенный гель, вызывающий обильную крупную сыпь, а потом, немного подумав, подсыпала средство для депиляции в маску для волос. Ну, курица, будет тебе счастье. Посмотрим, в каком состоянии окажется твоя ненаглядная красота после всех моих уловок. Закончив с приготовлениями, с чувством выполненного долга вернулась обратно и тут же улеглась спать, чтобы не вызвать ненужных подозрений. Да и не стоит папулю недооценивать, он может сразу начать расследование. Хотя, судя по поведению, ему эта фаворитка уже надоела, и он не будет против, когда та позорно сбежит, только вздохнет с облегчением. Еще и спасибо скажет, если догадается, чьих рук дело.

Утром я спустилась в столовую и застала ненаглядного родителя со своей пассией. Лита ковыряла вилкой салат и выглядела довольной. Неужели белье не надела? Быть не может, без панталон ходить — это уж совсем моветон. Ладно, подождем, может, не сразу подействовало.

Я приветливо улыбнулась, сделала реверанс отцу и села по правую руку от него. Папуля коротко кивнул, отпивая из бокала сок матуи, и потерял ко мне интерес. Осмотрев стол, положила себе омлет с парой стручков

ЭЛБОЙКА И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

спаржи и налила травяной чай — с утра у меня всегда хороший аппетит, и от добавки не отказываюсь. Завтрак проходил в молчании. Фаворитка изо всех сил пыталась привлечь внимание отца, но тот упорно игнорировал ее потуги. Поссорились, что ли? Неужели? Хотя мне даже на руку — по шее не получу. Осталось дождаться действия перца.

Минут через пять я стала замечать, что Литаниэль ерзает на стуле и медленно начинает краснеть словно со стыда. Великолепно, действует! Теперь главное — сохранять постную физиономию и скрывать улыбку.

Спустя еще пару минут Лита уже сидела с таким видом, будто ей плохо. Отец искоса взглянул на нее, нахмурился и исподлобья посмотрел на меня, мол, что за номер. Я ответила кристально-честным взглядом. Он едва слышно хмыкнул и продолжил трапезу. Фаворитке становилось хуже, только по этикету она не может выйти из-за стола, пока повелитель не соизволит закончить завтракать. При взгляде на ее лицо в голову приходило сравнение с помидором. Видно, ей совсем плохо, аж жалко стало. Но все-таки как же это приятно — сделать ей гадость! Она мне пакостила, теперь мой черед. Очень хотелось улыбнуться, но приходилось сдерживаться.

А на следующий день по замку разнесся дикий вопль.

Выглянув в коридор, я увидела, как Лита носится по коридору, держась за остатки некогда роскошной шевелюры, в данный момент слетающей клоками и оголяющей череп. Помимо всего прочего на коже проступили красные точки, местами — на фоне зеленых пятен. Полюбовавшись зрелищем, я вернулась к себе, а за завтраком узнала, что девицу отправили лечиться в очень хороший пансион на границе владений. Не скоро мы ее теперь увидим.